

Перелопачивать весь «Историко-этимологический словарь осетинского языка» нашего Великого земляка невозможно. Для этого надо иметь тоже 100 лет жизни, как и у Весо.

Мы ограничимся небольшим списком. Этого будет достаточно, что бы показать насколько Весо Абаев был предвзятым и ориентирован на грузинский язык. Итак, углубляемся в лабораторию анализа автора.

1. abana "баня" ~Из груз. abano "баня"; дальнейшие связи этого интересного культурного термина

(русск. баня, фр. bain, ит. bagno, лат. balneum, гр...) выходят за рамки данного словаря...

Нет никаких оснований для грузинского заимствования. Наоборот. Именно Атланты управляли в тех странах, в которых встречается это слово, в том числе и в самой Грузии. Когда и каким образом грузины принесли это явление французам, итальянцам, грекам. Во французском языке имеются сотни фраз с этим словом. Скорее можно было бы предположить заимствование из французского

А вот мнение Великого Фасмера: - «БАНЯ» русск.-цслав., с XI в.; см. Срезн. III, Доп. 7. Ср. укр. баня – то же, ст.-слав. баньскъ (Син. Пс.), сербохорв. бања (с XIV в.) – то же, болг. баням "мою". Сюда же следует отнести вышеупомянутые слова (см. банка) со знач. "банка, сосуд, медицинская банка". Скорее всего, старое заимств. из народнолат. *balneum (ср. лат. balneum, греч.). Отсюда же франц. bain, ит. bagno; см. Мейе, MSL 11, 178 и сл.; Et. 182; RS 2, 68; Бернекер 1, 42 и сл.; Романский, JRSpr. 15. 92 и сл.; Богач, LF 35, 370. Заимствование из формы, предшествующей нов.-греч. "баня", невероятно, вопреки Фасмеру (Гр.-сл. эт. 38; RS 3, 261) и Зеленину (AfsIPh 32, 602). Столь же сомнительно родство с д.-в.-н. bahen "парить, греть"; ср.-в.-н. bahen, д.-в.-н. bad "баня" (Тори 256). Врюкнер (14) считает слав. слово древним ввиду наличия польск. baniog "болото" (у В. Потоцкого; ср. Эстеррейхер, JP 16, 9 и сл.; Галяс, JP 16, 8), но последнее может не иметь сюда никакого отношения. Ильинский (ИОРЯС, 23, 2, 200) отстаивает исконнослав. происхождение, указывая на значительное разнообразие значений (баня, сосуд, купол, улей), но их наличие можно объяснить также заимствованием.»

Очевидно, наличие двух головорезов во главе СССР побудили В. Абаева к фальсификации о заимствовании, и, через такой метод, ввести в научный оборот осетинский язык. Реликт «бан» вероятно надо считать исконно осетинским. От него образовалось слово «бандон» - стул. Надо полагать, что в бане сидели долго. Поэтому слово «бандон» имеет этимологию «место где долго сидят». К этой мысли склоняет и конструкция самого реликта «бан = б+ан». «Ан» - здесь. приставка «б» всегда придает смысл капитальности, основательности последующего реликта. А что может быть более основательным, чем хорошенько скупаться в «бан»-е? А приставка «а» дает ндартный смысл: - «немедленное кратковременное исполнение» - иначе говоря – скупаться, не как в старину – длительное время, - а в ограниченное время. Поэтому получили «абан». Но разговорный аппарат не останавливается на такой урезанной форме и получили слово «абана». Тем более приставка «а» в начале слова указывает на «начало» , а в конце слова на «завершение» явления. Получаем завершённую характеристику явления: - «начало и завершения купания». Такие нюансы составления слов не были известны В.Абаеву.

2.abazi "абаз" монета в 20 коп...~ Употребительное на всем Кавказе название монеты персидского происхождения (от имени шаха Аббаса I, 1587-1629)... груз. აბაზი abazi; осетинская форма указывает на

грузинский как на ближайший источник...

Приведем версию Фарсмана и затем сравним их.

«АБАЗ абас – старая персидская и грузинская серебр. монета, около 20 коп. (1804 – 1833), кавк. (Даль). Заимствовано из перс. 'abbasi – персидская серебряная монета, названная по имени шаха Аббаса I (1587 – 1629); в Грузии – с 1762 г.; см. Р. Фасмер в словаре Шреттера 1 и сл. •• [См. еще В. И. Абаев, Ист.-этимол. словарь, I, стр. 24. – Т.]»

Не будем отвлекаться на очередной ляпсус о заимствовании из грузинского. А почему не наоборот? Только потому, что в конце есть звук «и»? Но с таким же успехом можно сказать, речь о денежных знаках и присутствие слова «ис» является само-собой разумеющимся. Но в процессе употребления «с» отпал и вместо «абазис», получили «абаз».

Вернемся к Аббасу. Кто он был по национальности? Он был «Ас», поэтому и окрестили «Аб+ас». В целом персидско-иранская лексика базируется на осетинских реликтах. Все царствующие фамилии в Персии, и в Иране, были, или прямо потомками Атлант, или их кровей, по отцовской линии. Поэтому, возможно это слово вернулось в Осетию от их давних предков. В этой связи будет крайне любопытно исследовать и другие денежные единицы, согласованные с «абаз» под названиями «туман=10 рублей», «сом =один рубль» ; «шуари=пять копеек» и «капекк=копейка». Надо заметить что в этих словах присутствуют осетинские реликты «ум»; «ан»; «уар». Самым загадочным является слово «капекк». Надо будет рассмотреть версию «кæбекк». Возможно самым дешевым в торговле на пути Атлант были местные девушки.

3. abon 1 aboni "сегодня". - abondargy "в течение всего сегодняшнего дня и в таком же духу более 15 строк.

Здесь возникает вопрос, для чего все эти наукообразные суждения. Слово ясное как «день» и что его рассусоливать? «Бон» - день. «Абон» - наступил день сегодняшний.

4 абурæг "абрек", "разбойник"...

~"Кавказское" слово, восходящее, возможно, к пехл..aparak; ср. пехл. apartan "грабить", араг "грабеж"

перс., тур. avara "бродяга", арм. avar, груз. avari id,...ближе к осетинским стоят: груз., мегр.,

сван., абх., абаз., кабд., черк., бак., инг., чечн. авар.... Как видно, персидское слово было усвоено в языки Кавказа дважды: сперва из пехлевийской... ararak (отсюда грузин. абрак - и пр.). Осетинское слово, как видно в особенности из дигорской формы, усвоено от соседей ...

Абаев заброкавал мнение Вс. Миллера о связи этого слова с осетинским *burun* -ползти!

А теперь приведем мнение Великого Фасмера: -

«АБРЕК

горец, разбойник", кавк. Заимств., по-видимому, из черк. *abrek* – то же, откуда и осет. *abreg* – то же. Это слово широко распространено в кавказских языках; Хюбшман, *Osset. Et.* 119; Эркерт 116. По мнению Миллера (*ЖМНП*, 1886, октябрь, стр. 250), происходит из осетинского языка; ср. осет. *aburag* "подкрадывающийся" – от *aburun* "подползать"; иначе – Г. Шмидт, *Liber Semisaec.*, 466 и сл., который видит первоисточник в груз. *abrak'i*, мингрельск., имер. *abragi*. •• [Русск. слово – с 1743 г.; в художественной литер. – с 30 гг. XIX в. Получено непосредственно из черк.; первоисточник – ср.-перс. *aparak "грабитель" – Абаев, *ВЯ*, 1958, No 1, стр. 117 – 120; его же, *Ист.-этимол. словарь*, I, стр. 25 – 26. Иначе см. Детерс, *IF*, 61, 1954, стр. 329. – Т.Â

Â

Конечно, это исконно осетинское слово от «абырæг» - уползающий, уползший. А почему уползающий? Да потому, что вор никогда не был в законе у осетин. Никогда вор не пользовался не только уважением, но он был нетерпим. Поэтому, вору приходилось, скрывать свой промысел, прежде всего от соседей. Вору приходилось, ночью, тайком, чтобы не узнали соседи, уползать и возвращаться так же под покровом ночи. Скрывая этимологию этого слова, приписывая его другим, является попыткой скрыть истинные мотивы взаимоотношения в осетинском обществе. Если это хорошо, то что такое плохо в науке?